

100-ЛЕТИЕ ВИКТОРА ПОЛЯКОВА

СЕГОДНЯ – ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ВАЗА

879 603096

левали любые трудности. И мы, тольяттинцы, должны всегда помнить: ВАЗ и Автоград – это детище Полякова и без него, возможно, здесь ничего бы не было.

Говорил Поляков всегда тихо, ровно и спокойно, нерадивым исполнителям напоминал без раздражения, по собственной инициативе никого не увольнял, но все, кто не способен был работать на уровне требований, поручений и задач, поставленных Поляковым, предпочитали уйти сами.

Лично с Поляковым я знаком не был, но определенную роль в моей жизни он сыграл: Так получилось, что, окончив институт, я занимался чем придется: лежачего человека в те времена просто нигде не брали на постоянную работу. Перебивался на временных договорах, в основном переводчиком, репетиторствовал.

Одна знакомая дама, не поставив меня в известность, написала письмо Виктору Николаевичу: мол, так и так, лежит молодой, пенсия 12 рублей... Впрочем, письма я не видел, так что и додумывать не стану. Узнал о нем после того, как ко мне пришли двое и сказали, что по поручению Виктора Полякова. Это были Борис Кацман – за-

меститель по экономике и Владимир Левин – начальник бюро только-только зарождающейся на ВАЗе социологии. Цель визита была проста: Поляков дал указание посмотреть, на что я годен как работник. А теперь представьте масштаб забот, дел, обязанностей Полякова, и, несмотря ни на что, он находил время, чтобы уделить мне внимание. Можно ли что-нибудь подобное найти, увидеть сегодня, когда каждый сам за себя?

В общем, Кацман (он вскоре, к несчастью, умер прямо на рабочем месте – так трудились первые вазовцы, «птенцы гнезда» Полякова) попросил меня посмотреть и отредактировать рукопись – он тогда работал над первой книгой по истории ВАЗа. А Левин сказал, чтобы я подумал над темой возможного социологического исследования, связанного с вазовскими проблемами (шел 1974 год, их было уже предостаточно).

Я придумал, как мне казалось, интересную тему: «Проблема пьянства на ВАЗе» (приходилось много общаться с заводчанами, и я знал, что с этим все слишком серьезно – спиртное пронесли и пили прямо на рабочих местах). Левин, который никогда не делал скидок на мое положение, тут же пору-

чил мне полностью разработать весь инструментарий, методику, ну и тому подобное (разумеется, снабдил литературой, необходимым материалом).

Исследования я провел, написал интересный отчет, предложил некоторые эффективные меры. Так началась моя деятельность на ВАЗе, на котором проработал я 24 года, занимаясь проблемами Автозаводского района. Ведь тогда район и завод были единым целым, их связывала одна пуповина – вазовский соцкультбыт. В нем были подшефные школы, сады – будущее завода. Работы хватало.

Наверняка после этого визита Полякову доложили, что и как. И, возможно, он кое-что читал впоследствии из моих отчетов и наработок. Не думаю, что моя персона занимала много времени в его невероятном ритме жизни, колоссальном объеме проблем и забот, которые ему приходилось решать, но я о нем помню всегда с величайшей благодарностью. Фактически он сделал мою судьбу, как, впрочем, многих-многих других. Великий был человек!

■ **Сергей ДЬЯЧКОВ,**
почетный гражданин Тольятти

Об этом говорят

100-летие Виктора Полякова – пожалуй, последний шанс для Тольятти, чтобы возродиться в былой славе и былых заслугах, вспомнить, какими мы были и какими можем быть под руководством настоящего человека.

Но, как говорится: «Да, были люди в наше время. Не то что нынешнее племя...» Сегодняшние и умом, и статью не вышли, а точнее так: коррупция, как ржа, разъела город наш, души и плоть многих представителей местной элиты. Когда Поляков хотел сказать, что руководитель (работник) никуда не годится и ему нельзя доверять, он спокойным голосом бросал фразу:

– Вы – несерьезный человек.

Как припечатывал. Действительно, можно ли иметь дело с несерьезным руководителем? Неважно, какого ранга – цеха или города...

По Полякову можно судить, каких людей воспитывала стра-

на перед войной – честных, ответственных, самоотверженных, полностью отдающих себя делу и Родине. По его работе и организаторским способностям можно понять, как в кратчайшие сроки строились и появлялись тысячи крупных предприятий и производств, почему не было равных нашей стране по темпам развития. Грандиозная эпоха создавала грандиозных, талантливых людей государственного масштаба.

Этот стиль, эту систему организации работ Поляков перенес в сложные времена застоя, и в Тольятти у него получилось потому, что характер Виктора Николаевича, его воля преодо-

